

Балова Ирина Мухтаровна, Будаева Людмила Ахмадовна, Щербань Галина Евгеньевна
"ПРЕЗУМПЦИЯ НЕПОНИМАНИЯ" В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ Г. ГАЧЕВА И В ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ

В статье рассматривается "презумпция непонимания", предложенная Г. Д. Гачевым, как гипотеза в разработанной им экзистенциальной культурологии, приводятся данные, подтверждающие эту гипотезу в психолингвистике, излагаются результаты проведенного ассоциативного эксперимента, подчеркивается, что "презумпция непонимания" не ставит преграды реальному пониманию, а расширяет его, делает более сознательным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 26-28. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Бадалова Е. Н. Концепты «деньги», «огонь» как составляющие образа Петербурга в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» // Альманах современной науки и образования. 2011. № 9. С. 122-124.
2. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Лексика, 1994. Т. 3. Идиот: роман в четырёх частях. 624 с.
3. Достоевский. Энциклопедия / сост. Н. Н. Наседкин. М.: Алгоритм; Эксмо; Око, 2008. 800 с.
4. Зусман В. Г. Диалог и концепт в литературе. Н. Новгород: Деком, 2001. 167 с.
5. Кашина Н. В. Человек в творчестве Ф. М. Достоевского. М.: Художественная литература, 1986. 318 с.
6. Лихачев Д. С. Очерки по философии художественного творчества. СПб.: Русско-Балтийский центр «Блиц», 1999. 195 с.
7. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Мн.: ТетраСистемс, 2005. 256 с.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. 944 с.
9. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
10. Тяпугина Н. Ю. Романы Ф. М. Достоевского. Саратов: ИЦ «Добродей» ГП «Саратовтелефильм», 2001. 80 с.

FUNCTIONING OF BASIC CONCEPT OF "IDIOT" IN NOVEL "THE IDIOT" BY F. M. DOSTOYEVSKY

Badalova Elena Nazimovna
Astrakhan State University
badalova-e@mail.ru

The article presents an analysis of the basic concept of the novel "The Idiot" by F. M. Dostoevsky, which contains not only the initial meaning of "a sick, weak-minded person" but also the individual-author's meaning. The author determines the connection of the concept of "idiot" not only with a system of the novel images, but also with the plot. Philosophical, literary and conceptual aspects of the implementation of the concept in the text of the novel are considered.

Key words and phrases: concept; conceptual sphere; art space; the Russian literature; axiology; core of conceptual sphere; periphery of conceptual sphere.

УДК 81.23

Филологические науки

В статье рассматривается «презумпция непонимания», предложенная Г. Д. Гачевым, как гипотеза в разработанной им экзистенциальной культурологии, приводятся данные, подтверждающие эту гипотезу в психолингвистике, излагаются результаты проведенного ассоциативного эксперимента, подчеркивается, что «презумпция непонимания» не ставит преграды реальному пониманию, а расширяет его, делает более сознательным.

Ключевые слова и фразы: презумпция непонимания; диалог культур; коммуникативные допущения; понимание; взаимопонимание; коммуникативное сознание молодежи.

Балова Ирина Мухтаровна, д. филол. н., профессор
Будаева Людмила Ахмадовна, к. пед. н., доцент
Щербань Галина Евгеньевна, д. филол. н.
Кабардино-Балкарский государственный университет
balova@mail.ru; ludmila.budaeva@gmail.com; scherban@rambler.ru

**«ПРЕЗУМПЦИЯ НЕПОНИМАНИЯ» В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ
 КУЛЬТУРОЛОГИИ Г. ГАЧЕВА И В ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ©**

Непонимание, которое в процессе межкультурной коммуникации иногда приводит к конфликту, была предметом исследования многих ученых (культурологов, этнологов, психологов, психолингвистов и т.д.). Широта затронутых в их работах вопросов лишь подтверждает сложность проблемы понимания / непонимания и позволяет сформулировать еще один важный для гармонизации любого процесса общения вопрос: как относиться к непониманию и появившемуся термину «презумпция непонимания»? В данной статье мы попытаемся ответить на этот вопрос, рассмотрев «презумпцию непонимания» в экзистенциальной культурологии Г. Д. Гачева и в психолингвистике.

Г. Д. Гачев, исследуя национальное своеобразие народов, особенности их мировосприятия и взаимоотношения и указывая на различие между убеждением человека в том, что народы по-разному воспринимают мир, и видением «как по-разному», выдвинул в качестве рабочей гипотезы «презумпцию непонимания». Сделано это было впервые. Ученый писал: «И вот, чтобы изучение национального своеобразия протекало напряженно и дало больше результатов, исследователю, по-моему, полезно исходить из, так сказать, ПРЕЗУМПЦИИ НЕПОНИМАНИЯ как рабочей гипотезы. В самом деле, если я, придя в другую страну и знакомясь

с новым человеком или идеей, заранее полагаю, что здесь встречу то же самое, что я уже знаю, но с некоторыми нюансами, – я слишком самоуспокоен, мой мозг ленив и самодоволен и, естественно, подsunет мне привычную схему мира, и я так и доложу, что здесь все то же самое, лишь свою расцветку дают да орнаменты вышивают по одной и той же канве и одному рисунку главного; ничего существенно интересного и особенного нет, значит, и поучиться здесь нечему. Но если я войду с трепетным ожиданием встретить неведомое, парализую свои привычные схемы, попробую превратить свой ум в *tabula rasa* (чистый лист), чтобы новый мир там беспрепятственно писал свои письма, и буду вслушиваться – о! тогда больше гарантии, что я постигну здешний образ жизни и мыслей» [3, с. 18]. Он настойчиво призывал людей быть внимательными к употреблению обычных слов, т.к. считал, что в них скрываются фундаментальные категории и понятия, осознание которых дает важное средство проникновения в арсенал архетипов и принципов, в шкалу ценностей, формирующих национальную ментальность народа, его культуру. Г. Д. Гачев отмечал, что цивилизация сблизилась современные народы, которые, тем не менее, сохранили свое различие, благодаря своим культурам. В этом он видит, с одной стороны, возможность взаимопонимания, а с другой – красоту разнообразия. Взаимопонимание он называл мнимым и допускал, что оно может приближаться к действительному, если участники общения делают поправку на национально-историческую систему понятий и ценностей, т.е. учитывают, что представитель другого народа может видеть мир несколько иначе, чем он: «Но как? Что видит он в мире такого, чего я не вижу? И от чего это зависит?» [Там же, с. 17].

Гипотеза Г. Д. Гачева полностью подтвердилась исследованиями ученых-психолингвистов, занимавшихся проблемами понимания в процессе межкультурной коммуникации (Е. Ф. Тарасова, Н. В. Уфимцевой, И. А. Стернина, Ю. Е. Прохорова, Ю. Н. Караулова, Н. П. Пешковой и др.). В частности, соглашаясь с М. М. Бахтиным в том, что общение осуществляется как взаимодействие «говорящих сознаний», они уточняли: в данном процессе осуществляется «общение образов разных культур в рамках одного сознания» [11, с. 8]. Исследования психолингвистов показали, что, несмотря на столетия совместного проживания, смешение народов, понимание и принятие национального как «особого таланта зрения», способность видеть мир в ракурсе, отличном от видения представителя другого народа, все еще остается проблемой. «Возлюбленная непохожесть» перестает восприниматься как общая ценность, когда сталкиваются интересы коммуникантов, когда не совпадают коммуникативные стратегии, проявляется национальное коммуникативное поведение, размывается представление об общих закономерностях речевого поведения. Возникающее непонимание участников коммуникации не приводит к конструктивному диалогу, а значит и к желаемому результату. В связи с этим появилась необходимость формирования в коммуникативном сознании представителей контактирующих этносов коммуникативных допущений – коммуникативных фактов, признаков или действий, недопустимых в одной национальной или групповой культуре, но возможных (хотя и не обязательных) в другой [10, с. 46], и эмпатии, что и могло способствовать проявлению взаимного уважения, интереса, но никак не столкновения в процессе общения.

При исследовании понимания / непонимания в межкультурной коммуникации особую значимость приобретает высказанная Е. Ф. Тарасовым мысль о том, что первоначальный диалог культур происходит в сознании бикультурного билингва. Он, как утверждает ученый, владеет образами сознания своей и чужой культур, рефлексирует над их различием и описывает это различие в текстах, которые затем осмысляет, интерпретирует, комментирует, тиражирует и т.п. [11, с. 8]. В таком случае важно содержание сознания, на которое опирается носитель той или иной культуры, формулирующей свою мысль для передачи ее другому. Оно приобретает особую значимость, т.к. по мнению Н. В. Уфимцевой, в подобной ситуации «коммуниканты, как правило, располагают только общностью кода (т.е. языка) и не располагают общностью знаний, поскольку принадлежат разным культурам» [12, с. 93].

Ю. Н. Караулов в работе «Русский язык и языковая личность», отмечая, что понимание не имеет ограничений вглубь и потенциально может быть бесконечным, подчеркивает, что оно в обыденном употреблении языка, даже при наличии у адресата и адресанта общих знаний о мире, редко бывает стандартным, однозначным и различается в зависимости от принадлежности воспринимающего текст к той или иной социальной группе, от его индивидуальных установок и мотиваций [6, с. 166].

Ученые-психолингвисты, опираясь на универсальный принцип любого поведения (принцип опережающего отражения действительности А. Н. Бернштейна), указывают, что стратегию говорящего определяет модель прошедше-настоящего. Н. В. Уфимцева справедливо замечает, что в основе этой модели лежит образ мира родной культуры участника межкультурной коммуникации, а строящаяся на ее основе программа будущего в новой культуре оказывается, как правило, неверной. Автор отмечает нарушение автоматизма считывания и расшифровывания знаков культуры, а, значит, и автоматизма поведения, что вынуждает человека, оказавшегося в новой для него культуре, постоянно работать с сознанием: постоянно сознательно контролировать свое поведение и рефлексировать над различиями своей и новой культуры [12, с. 99]. Это нашло полное подтверждение в проведенных учеными исследованиях коммуникативного сознания молодежи полиэтнических регионов [5; 9], в том числе студенческой молодежи Кабардино-Балкарской Республики [1]. В частности, проведенный нами в 2012-2013 гг. ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 269 студентов 1-го-5-го курсов и магистрантов 1-го года обучения гуманитарных и негуманитарных факультетов Кабардино-Балкарского государственного университета (186 (69,1%) респондентов кабардинской национальности, 51 (19%) – балкарской, 24 (8,9%) – русской и 8 (3%) – другой национальности), показал, что модель прошедше-настоящего молодых кавказцев представляет собой сложное явление. Ответы на задания: «Ваши любимые сказки» и «Ваши любимые художественные произведения», – подтвердили наше предположение

о том, что формирование ценностных ориентиров 99,8% кабардинцев и балкарцев, представителей титульных народов республики, в значительной степени находилось под влиянием не родных, а русских народных сказок или сказок русских авторов (именно они были названы студентами КБГУ любимыми). Больше того, среди любимых произведений не было названо ни одного, принадлежащего родной культуре. Исключение составили лишь будущие учителя кабардинского языка и литературы. Ранее было выяснено, что традиции и обычаи – основа жизни народа – приобретают все более абстрактный характер: молодые люди знают их, но не всегда следуют им. Многие студенты отмечают, что первичным языком для них является русский, при этом родным они называют язык своего народа [2]. Такая неоднозначность содержания сознания молодежи, наличие в их сознании сходных явлений, созданных русским языком (языком межнационального общения), общими ценностными ориентирами, сформированными в детстве с помощью услышанных и прочитанных сказок, трансформацией представлений о правилах поведения, безусловно, отражается на ее коммуникативном сознании, пространство которого расширяется, теряет жесткие границы, что и порождает помехи в процессе коммуникации. Непонимание возникает при встрече со смыслами не разными и не тождественными, а сходными, похожими в общении представителей разных культур. В условиях полиэтнических регионов таких моментов в процессе коммуникации много. Они сложились в силу многовекового общения народов, в силу многолетнего влияния на ценностные ориентиры молодежи русской и зарубежной культуры. Следовательно, возможность возникновения непонимания в этом случае закономерна.

Как видно в экзистенциальной культурологии Г. Д. Гачева непонимание представлено в виде гипотезы, сформулированной как «презумпция непонимания». В психолингвистике исследования привели ученых к утверждению, что абсолютного понимания в процессе межкультурной коммуникации не может быть. Фактически, гипотеза Г. Д. Гачева подтвердилась. Больше того, «презумпция непонимания» и в экзистенциальной культурологии, и в психолингвистике приобретает особый смысл, поскольку исследователями признается, что непонимание не только не ставит преграды реальному пониманию между участниками коммуникации, но и стремится расширить это понимание, сделать его более сознательным, поддерживая постоянно действующую потребность общества и людей в общем, близком им, а не чуждом.

Список литературы

1. Будаева Л. А. О некоторых особенностях «сетки координат» коммуникативного сознания молодежи Северного Кавказа (на материале Кабардино-Балкарской республики) // Вопросы психолингвистики. 2013. № 17. С. 96-107.
2. Будаева Л. А. Родной язык студентов в полиэтнической Кабардино-Балкарии // Региональная научная конференция, посвященная 85-летию со дня рождения К. Ш. Кулиева: мат-лы конференции (23-24 октября 2002 г.). Нальчик: КБГУ, 2002. С. 123-127.
3. Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2003. 541 с.
4. Гачев Г. Творчество, жизнь, искусство. М.: Детская литература, 1980. 143 с.
5. Иванова Н. И. Особенности коммуникативного сознания якутян: результаты психолингвистического эксперимента // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 121-126.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.
7. Петрова Е. С., Статеева Е. В. Перевод и коммуникативная языковая медиация: границы понятий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39). Ч. 2. С. 121-126.
8. Пешкова Н. П. Из опыта экспериментальных исследований понимания речи в русле психолингвистики текста А. И. Новикова // Вопросы психолингвистики. 2014. № 20. С. 113-122.
9. Пешкова Н. П. Региональные особенности языкового сознания российской молодежи // Вопросы психолингвистики. 2012. № 2. С. 8-19.
10. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта, 2007. 328 с.
11. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Институт языкознания РАН, 2003. С. 7-15.
12. Уфимцева Н. В. Этнопсихолингвистика: вчера и сегодня // Вопросы психолингвистики. 2006. № 4. С. 92-100.

“PRESUMPTION OF INCOMPREHENSION” IN THE EXISTENTIAL CULTUROLOGY BY G. GACHEV AND IN PSYCHOLINGUISTICS

Balova Irina Mukhtarovna, Doctor in Philology, Professor
Budaeva Lyudmila Akhmadovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Shcherban' Galina Evgen'evna, Doctor in Philology
Kabardino-Balkarian State University
balova@mail.ru; ludmila.budaeva@gmail.com; scherban@rambler.ru

The article examines “presumption of incomprehension” introduced by G. D. Gachev as a hypothesis in his existential culturology, presents the data justifying this hypothesis in psycholinguistics, describes the results of the conducted associative experiment, emphasizes the fact that “presumption of incomprehension” does not put obstacles to a real understanding, but broadens it, makes it more conscious.

Key words and phrases: “presumption of incomprehension”; dialogue of cultures; communicative assumptions; understanding; mutual understanding; communicative consciousness of the young people.